

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИВИ РАН

 А.О. Чубарьян

2015 г.

Отзыв

ведущей организации Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института всеобщей истории Российской академии наук
на диссертацию Багро Алены Викторовны
«Украинское казачество и первый Азово-Днепровский поход»,
представленную на соискание научной степени кандидата исторических наук,
специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация А.В. Багро посвящена реконструкции действий соединенной армии русских войск во главе с боярином Б.П. Шереметевым и полков украинских казаков во главе с гетманом И.С. Мазепой по овладению турецкими крепостями в нижнем течении Днепра летом 1695 г. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и обширных документальных приложений.

Выбор темы диссертацией имел определенные риски. С одной стороны, еще историки XVIII в. (и российские, и украинские) обращались к событиям похода Мазепы и Шереметева. Интерес к теме на протяжении XIX-XX вв. возрастал, и хотя работ, специально посвященных осаде и взятию турецкой крепости Казикермана, не было, объемные разделы, прежде всего в обобщающих трудах по истории украинского казачества, налицо. Историографическая ситуация осложнялась еще двумя обстоятельствами. Одним «привычным» для исторической науки: инерционностью суждений и оценок, высказанных порой на явной недостаточной источниковой базе, но закрепившихся в исторической традиции благодаря авторитету имен историков. Вторая особенность – заметное различие в подходах собственно российской и украинской историографии. В первой традиционно на первый план в описании событий 1695-1696 гг. выдвигались походы на Азов русской армией во главе с Петром (несудачный в 1695 г. и удачный в следующей кампании). И столь же традиционно украинская историография делала акцент на походы в низовье Днепра в 1695 г. и роль казачьих полков именно в этой кампании. Наконец, даже новейшая литература не давала ясного представления об

обеспеченности специального исследования похода объединенной рати и взятии ею Казикермена в 1695 г. источниками, прежде всего, документальными.

Следует признать, что А.В. Багро в целом успешно преодолела названные риски. Она мобилизовала значительный объем документооборота ряда московских приказов (прежде всего, Разрядного и Малороссийского), сравнительно небольшие документальные следы текущих архивов двух гетманских учреждений, исчерпывающий комплекс нарративных источников, прямо или опосредованно освещающих и сам ход военных действий соединенных сил Шереметева и Мазепы, и последствия взятия Казикермена и сдачи трех других крепостей, расположенных на острове и левом берегу Днепра у Таванской переправы. Диссертация А.В. Багро впервые дает достаточно детальное и вместе с тем системное исследование летней кампании 1695 г. соединенной рати Б.П. Шереметева и И.С. Мазепы.

Во введении наибольший интерес представляет текст по историографии темы диссертации (с. 15-51). С большинством оценок автора следует согласиться. Вызывает, однако, некоторое удивление композиционное построение. В целом оно хронологически исследовательское, но с двумя плохо объясняемыми нарушениями. Первое, небольшое, на с. 25-26, где автор почему-то начинает раздел историографии после 1917 г. научно-популярными работами, изданными до 1917 г. Если А.В. Багро предполагает воздействие работ Готвальда и Ефименко на формировавшуюся историографию 1920-1930-х гг., то это надо показать. Второй отход от хронологического изложения взглядов своих предшественников – изложение взглядов украинских историков-эмигрантов. Оно вынесено в заключительную часть раздела (с.45-51) и по преимуществу не связано не только с советской историографией 1940-х – 1970-х гг. (в том числе с украинской), что понятно в условиях «холодной войны», но и после 1991 г., когда труды О. Оглобина и О. Субтельного переиздавались в Украинской республике. В своих суждениях о современных украинских авторах, автор иногда бегло отмечает воздействие эмигрантской литературы, что представляется недостаточным. Вообще, произволен набор тем контекста при формулировании историографических оценок: в одних случаях А.В. Багро вписывает взгляды того или иного автора на днепровский поход 1695 г. в его суждения по истории казачества в последнюю треть XVII в. (порой в военную историю казачества), в других случаях во взаимоотношения Батурина и Москвы, в оценку меры автономности Гетманщины, включая внешнеполитические отношения. Было бы, видимо, правильнее соблюсти единый формат такого историографического контекста при оценке всех предшествующих работ с естественными акцентами в зависимости от тематики этих работ.

Вряд ли можно согласиться с той эволюцией идеологической парадигмы советской исторической науки, о которой говорит автор. «Классовый императив» был разным. Одно дело в период формирования и господства «школы Покровского», другое – в период

формулирования и закрепления «марксистско-ленинской теории истории России». И в это время (с конца 1930-х гг.) «классовый подход» сохранял в рамках этой теории системообразующую позицию в сфере социально-политических отношений и явлений. Его соединение с тезисом «о братской дружбе русского и украинского народов» и «государственно-патриотической» (это точнее, чем «национально-патриотическая») парадигмой, внутренне неизбежно противоречивое, порождало особенности исторической науки, в том числе украинской. Определение «национально-патриотической» приложимо к современной украинской историографии, ушедшей от марксистской теории исторического процесса. И, пожалуй, автор довольно скуп в изложении теоретико-методологического основания и исследовательских практик последующих десятилетий. Кстати, не вполне точно вписывание А.И. Заозерского в контекст советской историографии. Формально его книга писалась главным образом в 1920-е гг., но это яркий представитель «петербургской школы» историков начала XX в.

Есть некоторые замечания к разделу об источниках. На с. 11-15 чисто формальная и максимально краткая классификация изобразительных (весьма немногочисленных) и письменных (в широком диапазоне их видов при весьма значительной величине документальных текстов) источников. Диссертантка вне сомнения привлекла большой объем приказных документов. Но ни во введении, ни во второй главе, ни в перечне использованных источников, ни в документальных приложениях (особенно в Приложении 2) нет внятной и современной классификации типов документальных комплексов («дело о ...», «книги ...»), по типу (указные грамоты разных видов, памяти, отписки, перечневые росписи и т.п.) и характеру (черновой список, отпускной черновик, беловой список, список с беловой грамоты и т.п.), составляющих «дела» или скопированных в книги документов. Вот два примера. Диссертантка многократно ссылается на отпись Б.П. Шереметева царю (автор именует ее в ряде случаев «отчетом») по изданию 1853 г. В конце документа говорится о его отправке царю 1 августа (год не назван), в тексте при изучении хода кампании назван «203 год», но источник начинается «204 года список отписки...». Итак, кто, где и с какой целью сделал эту копию отписки Шереметева, сохранился ли подлинник, и если он в наличии, то почему автор не использовал подлинник документа. А ведь речь идет едва ли не о самом главном тексте для реконструкции и хода кампании, и взятия Казикермена. Требуя хотя бы предварительного разъяснения наличия перечней убитых и раненых казаков при отсутствии аналогичной документации о потерях в полках и отрядах Б.П. Шереметева. Какое-либо одно или два дела Белгородского стола Разрядного приказа сопоставимы с «книгами» масштабных, не только царских походов XVI в.? В них включались в хронологической последовательности документы Разряда, назначения во время кампании, фиксация военных событий, отписки и

указные грамоты во время похода и т.п. В целом эта сторона дела требует при подготовке текста диссертации к изданию кардинальной переработки.

В первой главе автор, опираясь на совокупность изобразительных и письменных источников, в том числе архивных (некоторые из них выявлены диссертанткой) восстанавливает особенности турецких крепостей в районе Таваненой переправы. Автор скромна и использует в заголовке главы понятие «внешний вид». Это, конечно, неточно: в диссертации реконструирована структура крепостного комплекса, состоящего из четырех крепостей, особенности устройства главной (Казикермена), что, в свою очередь, позволило обоснованно предположить о количественном составе гарнизона и качестве крепостной артиллерии и огнестрельного оружия (в зависимости от типов башен, их расположении, наличия цитадели, т.е. «верхнего города» и т.п.). По состоянию источников большинство наблюдений имеют предположительный характер. Тем не менее, авторские выводы представляются достаточно аргументированными совокупностью прямых и косвенных источников, а также схожими наблюдениями в работах по аналогичной проблематике.

Главные наблюдения и выводы наличествуют во второй главе диссертации. В ней (ее название «Реконструкция осадной операции под Казикерменом»), в автореферате «осадная операция» превратилась в «сражение». Последнее обозначение просто неверно (никакого «сражения» не было по причине несопоставимой численности русско-украинской армии и численности всех гарнизонов всех крепостей), а первое – неточно. В главе реконструируется весь ход кампании 1695 г. в нижнем Поднепровье с разной мерой детализации в зависимости от наличия/отсутствия источников. С основными наблюдениями автора – календарный график кампании (с мая по август 1695 г. и расписанный по дням блокада, осада и взятие Казикермена – с 24 по 31 июля), определение численности противоборствовавших сторон, анализ исторических предпосылок похода (военных, дипломатических, внутриукраинских) описание военно-организационной и материальной его подготовки (зима 1694-1695 гг., весна 1695 г.), ближайшие следствия военной победы – следует согласиться. Несомненно, что ряд сюжетов требует дополнительной разработки и более широкого историографического контекста. Таков сюжет об исторических предпосылках. При доработке текста и публикации желательно расширить (и проблемно, и документальным обоснованием) вопрос о собственных внешнеполитических интересах Гетманщины, их формулировании и соотношении с официальной политикой Москвы, наличии противоречий между элитой реестрового казачества и низовыми запорожцами. Еще один сюжет - трудно сказать, насколько он преодолит, - неравномерность разнокачественных источников по военным сюжетам. Автор удачно использовала перечень убитых и раненых казаков для определения роли тех или других казачьих полков в дни осады и в часы штурма. Но таких текстов о русских воинах нет.

В итоге, русские войска наличествуют в дни осады, за единичными исключениями, в качестве некой неактивированной массы. Необходим поиск дополнительных материалов и какие-то косвенные аргументы для восполнения этой немоты.

В той же связи вопрос о непосредственном командовании уже в ходе осады и штурма. Совместное командование Шереметева и Мазепы декларировано, но не разъяснено. Желательно, хотя бы предварительно, описать механизм принятия совместных решений, в том числе, в разграничении позиций украинских и русских сил. Представляется, что один из возможных исследовательских приемов – учет предшествующего военного опыта, причем не только командующих объединенной армией.

В третьей главе диссертантка представила свои наблюдения по прямым следствиям кампании – определение потерь (по преимуществу в казачьих полках), трофеи и военнопленные, а также перечень, опять-таки в основном командный состав казачьих соединений и гетманских учреждений (походных). Наибольший интерес, причем разноплановый, представляет первый параграф, где намечены корреляция типа ранения или смерти в зависимости от вида оружия, характера боестолкновения и статуса (рядового или командного) потерпевшего воина. Определенные возражения вызывает последний параграф, прежде всего, по отбору круга явлений, которые автор отнес к непосредственным результатам кампании. Это и объективные следствия в военной сфере, и тактические, и среднесрочные. В работе с данной тематикой такой раздел необходим. И некоторые выводы уже были сделаны в литературе: это операция обеспечила безопасность тыла, армии, осаждавшей Азов. В 1696 г. опыт был повторен: поход на Очаков преследовал те же цели. Более проблематично среднесрочные результаты: в 1697-1698 гг. турецко-крымские войска пытались неудачно вернуть крепости у Таванской переправы, но уже тогда стали меняться приоритеты российской внешней и военной политики. В менявшемся формате изменилась и значимость победы 1695 г. У автора есть суждения по этому поводу, но было бы желательно их развить. Явно недостаточен текст о реакции официальных инстанций европейских государств, а также Османской Империи на описываемые события. Информация от пленных крымских татар и текстов из ряда европейских газет здесь явно недостаточна. Представляется также продуктивным выделение в особый раздел текстов, фиксирующих реакции российских и украинских обществ на победу 1695 г. Здесь было бы интересно их сопоставление.

И еще одно необходимос критическое замечание. Автор недостаточно тщательно вычитал печатный текст работы. Крепость Казикермен иногда фигурирует как Казыкермен, вместо Исламкермена часто обнаруживаем Асламкермен, редко, но все же встречаем Ислямкермен. Полуостров Крым в одном случае превращается в остров. Аналогичны редкие случаи с украинскими топонимами. Понятно, что перед нами не только опечатки, но и

отрефлексированная зависимость от источника. В таких случаях решение стандартно: создается индекс топонимов, где приводятся все варианты их написания в документальных текстах (и при цитировании они сохраняют написание источника) и историографически принятое, которым пользуется автор в своих текстах. Местами своеобразен язык работы: своеобразным фоном идут украинские слова. Автору надо надеяться, что его труд прочтут не только специалисты, профессионалы. В этом случае необходим небольшой словарь терминов.

Последние замечания носят скорее технический характер. Другие замечания и предложения также не меняют нашей принципиальной оценки: представленная диссертационная работа А.В. Багро является законченным самостоятельным и полезным исследованием. Она может быть использована для последующего изучения событий и явлений в очень сложной и, можно сказать, «пограничной» зоне российской и украинской историографии, посвященных противоречивым и многоуровневым процессам взаимоотношений автономной Гетманщины и Российского государства.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Работа соответствует требованиям, предъявляемым кандидатским диссертациям, выполненным по специальности 07.00.02 – Отечественная история, а ее автор, Алена Викторовна Багро, заслуживает присуждение ей степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником ИВИ РАН – В.Д. Назаровым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела сравнительно-исторических исследований стран постсоветского пространства Института всеобщей истории РАН 28 сентября 2015 г., протокол заседания № 14.

Руководитель Отдела
сравнительно-исторических исследований стран
постсоветского пространства
Института всеобщей истории РАН,
к.и.н.

В.В. Ищенко

Список публикаций ведущей организации

1. Гордон П. Дневник. 1684–1689 / Пер. с англ., ст., примеч. Д.Г. Федосова; отв. ред. М.Р. Рыженков. М.: Наука, 2009. 339 с.
2. Гордон П. Дневник. 1690-1695 / Пер. с англ., ст., примеч. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2014. 620 с.
3. Всемирная история. В 6 томах / Гл. ред. проекта А.О. Чубарьян. Т. 3. Мир в раннее Новое время / Отв. ред. тома В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М.: Наука, 2013. 854 с.
4. Всемирная история. В 6 томах / Гл. ред. проекта А.О. Чубарьян. Т. 4. Мир в XVIII веке / Отв. ред. тома С.Я. Карп. М.: Наука, 2013. 787.
5. Век Просвещения / Отв. ред. С. Я. Карп. Вып. II. Кн. 2. М.: Наука, 2009. 255 с.
6. Век Просвещения: Вып. III. Западноевропейское искусство в России XVIII века: тексты, коллекции, мастера / Отв. ред. С.Я. Карп; сост. Г.А. Космолинская; куратор тем. части Е.Б. Шарнова. М.: Наука, 2011. 423 с.
7. Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ / Гл. ред. А.О. Чубарьян. 2010, № 1. 184 с.
8. Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ / Гл. ред. А.О. Чубарьян; сост. А.В. Шубин, М.С. Яковлев. 2011. М.: Наука. 2012. 279 с.
9. Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ / Гл. ред. А.О. Чубарьян; сост. А.В. Шубин. 2011. М.: Наука. 2013. 264 с.
10. История. Электронный научно-образовательный журнал. Выпуск 3 (7), 3 кв. 2011 г. Содружество Независимых Государств: Историческое пространство обществ, народов, стран, регионов / Ред. коллегия: В.В. Ищенко, А.А. Улунян, А.В. Шубин, М.С. Яковлев. М.: ООО "Интеграция: Образование и Наука", 2011.
11. История. Электронный научно-образовательный журнал. Выпуск 7 (15), 3 кв. 2012 г. История России с древнейших времен до XXI века: проблемы,

дискуссии, новые взгляды / Редколлегия: Петров Ю.А., Гуськов А.Г. М.: ООО "Интеграция: Образование и Наука", 2012.

12. История. Электронный научно-образовательный журнал. Выпуск 6 (39), 2 кв. 2015 г. Лаборатория историка: источник и метод (II) / Ред. коллегия: М.В. Винокурова, С.Б. Вольфсон, Г.Е. Гиголаев, Т.В. Гимон, А.А. Исэров, Н.Е. Самохвалова. М.: ООО "Интеграция: Образование и Наука", 2015.